

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№4 (8 апреля 2012 года).

Неделя VI ваий (цветоносная, Вербное воскресенье).

Апостольское чтение на литургии

Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.

Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко.

Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

Наконец, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, - и Бог мира будет с вами.

(Послание к Филиппийцам святого апостола Павла, Глава 4, 4-9).

Искушение в пустыне

(Мт. 4:1-11)

Когда Божественный бежал людских речей
И празднословной их гордыни,
И голод забывал и жажду многих дней,
Внимая голосу пустыни,

Его, взлжавшего, на темя серых скал
Князь мира вынес величавый:

"Вот здесь, у ног Твоих, все царства, — он сказал,

—
С их обаянием и славой! —

Признай лишь явное, пади к моим ногам,
Сдержи на мне порыв духовный, —
И всю эту красу, всю власть Тебе отдам
И покорись в борьбе неравной."

Но Он отвечивал: "Писанию внемли:
Пред Богом Господом лишь преклоняй колени."
И сатана исчез, — и ангелы пришли
В пустыне ждаты Его велений.

(А.Фет, 1876 г.)

Евангельское чтение на литургии

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых.

Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.

Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых.

Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых.

Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.
(Евангелие от Иоанна, Глава 12,1-18)

Святоотеческое поучение

Кого не было при Сретении Господа, когда Он торжественно, как царь, входил в Иерусалим, и кто не взывал тогда: "осанна Сыну Давидову"! Но прошло только четыре дня, и тот же народ, тем же языком кричал: "распни, распни Его"! Дивное превращение! Но что дивиться? Не то же ли самое делаем и мы, когда по принятии св. таин Тела и Крови Господних, чуть только выходим из церкви, - забываем все, и свое благоговение и Божию к нам милость, и предаемся по прежнему делам самоугодническим, сначала маленьким, а потом и большим, и, может быть, еще прежде четырех дней, хоть не кричим другому: "распни!", а сами распинаем в себе Господа. И все это видит и терпит Господь! Слава долготерпению Твоему, Господи!

(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года)

**Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.
Если Вы его прочитали – передайте другим.**

«Всякое дыхание...»

(отрывок)

Когда мы ещё только начинали восстанавливать храм, то об устройении церковной территории никто всерьёз и не задумывался. Тогда это было чем-то напоподобие волшебной мечты, а сейчас уже и газоны формируем, и цветники разбиваем. Хорошее это дело, - выращивать цветы, - красивое. Цветы - это всегда гармония и тишина, а ещё и запахи. Остановится человек, постоит в окружении совершенных форм, помолчит в мыслях, прислушается, глядишь, через голоса цветов, - и Божий голос пробьётся.

Вдоль дорожки, ведущей от входной арки непосредственно к храму, наши труженицы высаживают множество самых разных цветов, цветущих всё лето, последовательно сменяя друг друга. Для того, чтобы цветники поднять выше уровня самой дорожки, мы воткнули в землю вдоль неё полоски из оцинкованного металла. А с целью придать сооружению завершённый вид, наша староста догадалась взять старый резиновый шланг, нарезать его на куски, и, разрезав вдоль, надеть его сверху непосредственно на металл. Получилось дёшево и эстетично.

Полубовались мы на эту красоту пару дней, и стали уже привыкать, как вдруг однажды утром видим, что все куски шланга, общей протяженностью, метров этак около сорока, грубо сорваны с мест и валяются разбросанными по всей дорожке.

Какой-то вандализм, прямо. Стоим, размышляем, кому это надо? Взрослому человеку? Так у него и без нас дел полно. Пьяному? Так он бы ещё и цветы потоптал, а цветы нетронуты. Скорее всего, дети, только дети ночью у нас не ходят. Пороптали, да вновь воткнули шланги на место. Назавтра приходим, та же самая картина. Ну, что за свинство! Кому это нужно?!

И вот такого свинства - несколько дней подряд.

Наконец, звонит мне староста: «Батюшка, я почему-то уверена, что хулиганят у нас вороны, что-то мне подсказывает, что это они».

Я вспомнил, как года три назад мы наблюдали вот такую картину:

У нас на крыше церковного дома строители оставили лесенку, и для того, чтобы она не слетела, привязали её верёвочкой. Так что вы думаете? Две галки за день эту верёвочку умудрились развязать и стащить.

Ну, ладно, верёвочку ещё можно приспособить для нужд в гнезде, но резиновые шланги? Зачем их с таким упорством каждое утро стаскивать с мест и бросать здесь же, на тротуаре. Нет, если они тебе нужны, - так забирай! Ничего подобного! Ну, просто издевательство какое-то.

В эти же дни звонят мне рано утром и просят немедленно причастить умирающего. Садимся в машину и едем в храм. Ещё только светает. Прохожу в калитку, и вижу, по дорожке разгуливает пара ворон, шланги пока на месте. Вороны меня, тоже увидели, взлетели и опустились тут же, на ограду. Сидят и смотрят своими большими круглыми глазками.

Вот они, думаю, две хулиганки (или два хулигана, попробуй их разбери)! Можно, конечно, закричать на них, и даже бросить чем-нибудь. А толку? Отлетят на пару метров, сядут на тот же самый забор и скажут: «Какой, однако, у нас глупый поп. Ещё и озорует, пожалуй, мы ему за это цветочки-то да повыведем».

И в тот момент мне внезапно пришла в голову мысль поступить так, как это иногда описывают в житийной литературе. Я решил попробовать подобно святому Франциску Ассизскому - убедить ворон больше не трогать наши скромные игрушки. Поскольку определить вороний пол мне не удалось, то и обратился я к ним старым проверенным нейтральным словом:

«Товарищи вороны! Прошу вас, и не только от своего имени, но и от всего прихода: Пожалуйста, не трогайте шланги! Ведь вы же старых людей заставляете всякий раз убирать за вами, а люди нервничают. Очень прошу вас, ради Христа, оставьте нас в покое. Спасибо за внимание, с которым вы меня выслушали».

Повернулся и пошел за Святыми Дарами. Иду и думаю:

«Как хорошо, что никто этого не видел и не слышал, а то досталось бы мне за «товарищей ворон»».

Хотите, верьте, хотите – нет, но посягательства на наши шланги прекратились. Больше их никто не снимал и по дорожкам не разбрасывал. Наверно вороны действительно понимают человеческую речь. Насколько же они смысленнее нас. И главное, им не нужно, как оказалось, повторять дважды.

Вороны вообще загадочные птицы, можно сказать - таинственные. Мне рассказывали, что в одном местечке жил в своём доме человек, а фамилия у него была напоподобие «Воронецкий». Так весь его дом и окружающие дом деревья были постоянным местом присутствия и гнездования ворон и галок. Когда этот человек умер, то его дом достался новому хозяину с другой фамилией. Птицы немедленно снялись с насиженных мест, и ушли навсегда.

Когда у нас ещё не было ограждения, местные жители, что держали коров, пригоняли их пастись к нам под храм. Летом заканчивается служба, выходит народ из храма, и такое стадо «священных коров», со всеми приличествующими им отходами жизнедеятельности, встречает прихожан здесь же под колокольной. Коровок отгоняют, а продукты жизнедеятельности остаются. Представьте, как это гармонично: в самом храме идёт Литургия, стоят и молятся люди, а с другой стороны двери под сводами колокольни отдыхают коровы. Прямо, как в раю!

Просил хозяев не гонять бурёнок к храму, а они недоумевают: «Да как же не гонять, батюшка, мы ведь всегда в летнюю жару скотинку в храм загоняли, ей же тоже охладиться надо. Они же вам не мешают, в сам храм – то не заходят, а под колокольной, ничего, пускай полежат».

Потом всё-таки, героическими усилиями бригады «ух» нам удалось соорудить что-то, напоминающее ограду, протяженностью в пятьсот метров. Помню, что бригада по своему составу была замечательная: академик медицины, консул в одной из латиноамериканских стран, энтузиаст-доброхот дядя Жора, и прибившийся к нам божж Эдик. Наверно только в церкви может быть такое единение. После того, как у нас появился какой-никакой забор, коровы больше не докучали, зато козы пролезали кое-где и объедали наши цветочки. И я сделал вывод, что, как интеллект, так и совесть, у вечно жующей скотинки отсутствуют, и договориться с ней практически невозможно. Это вам не вороны...

Иерей Александр Дьяченко